

A young man with light brown hair, wearing a dark grey suit, white shirt, and blue patterned tie, sits at a wooden desk in a courtroom. He has a serious expression and his hands are clasped on the desk. In the background, a large, ornate courtroom with high ceilings and large windows is filled with a crowd of people, mostly men in suits, seated in rows of wooden benches. The lighting is warm and focused on the man in the foreground.

Василий Ветлугин

**Вкус, который
запомнится
навсегда**

18+

Василий Ветлугин

Вкус, который

запомнится навсегда

<https://litres.ru/74281147>

SelfPub; 2026

Аннотация

1924 год, Шеффилд. В зале суда решается судьба Джона Уилкинса — человека, которого обвиняют в чудовищных преступлениях. Но за сухими формулировками обвинения скрывается трагедия, выкованная войной, нищетой и жестокостью: детство, отнятое у Джона, превратило его в того, кем он стал. Судебный процесс становится зеркалом, в котором отражается не только вина подсудимого, но и вина целого города, закрывавшего глаза на страдания слабых. Кульминацией становится письмо из камеры — оно не только раскрывает шокирующую правду, но и наносит последний удар по тому, кто должен был вершить правосудие. Это история о мести, о цене, которую приходится платить за зло, и о вкусе, который невозможно забыть.

Василий Ветлугин

Вкус, который

запомнится навсегда

«24 октября 1924 года. Англия. Шеффилд. Дело № 1382. Подсудимый — Джон Гарольд Уилкинс. Обвинение: многочисленные убийства, каннибализм, продажа человеческого мяса. Судья — сэр Парсеваль Брайан Томас Блэквуд. Адвокат обвинения — Итан Дилан Брукс. Адвокат защиты — Артур Уотсон.»

Начнем. – Сказал судья и сел, за ним последовали остальные участники суда. – Обвиняемый подозревается в многочисленных убийствах, каннибализме и продажи человеческого мяса в виде полуфабрикатов. Адвокат обвинения, прошу, приступайте.

Мистер Брукс поднялся и вызвал первую свидетельницу — Гертруду Гринвуд. Молодая девушка, одетая в вполне приличное платье, вышла и встала возле судейской ложи. Поклявшись, что всё сказанное ею будет только правдой, она присела. К ней подошёл мистер Брукс, и началось заседание.

Мисс Гринвуд, откуда вы знаете подсудимого? – Начал адвокат.

В мае 1921 года, я познакомилась с мистером Уилкинсом. В то время, я подрабатывала в бакалеи своего отца на Тен-

тер стрит. Мистер Уилкинс привез сосиски, который он сделал на старой фабрике в Малинбридже, ранее который принадлежал его семье, пока война не забрала их жизни. Он хотел начать торговлю с нашей бакалеей, по очень дешевым ценам. Мой отец, Гарри Гринвуд, взял на пробу несколько штук. После того, как он сам их попробовал, он уже начал вести дела с мистером Уилкинсом. Мясо в сосисках было очень нежное и вкусное, что очень удивило моего отца. Он хотел лично съездить на завод, чтобы увидеть, как именно производятся такие сосиски, но мистер Уилкинс не пустил его, сказав: - «это старый семейный рецепт», — это был первый раз, когда отец приблизился к заводу.

А был и второй раз? – Наводящим вопросом спросил мистер Брукс.

Да, второй раз случился в марте 1924 года, когда отец хотел поговорить с мистером Уилкинсом о предстоящей свадьбе.

Чей же свадьбе?

Моей с мистером Уилкинсом.

Так вы состояли с ним в романтических отношениях?

Да, после того как он начал поставлять сосиски, а затем и фарш к нам в бакалею, он начал делать знаки внимания, и уже в 1922 году начал ухаживать за мной.

Но свадьба не состоялась?

Нет, в марте 1924 года, мой отец направился к мистеру Уилкинсу на завод, чтобы обговорить свадебный процесс и

пропал. Мистер Уилкинс уверял, что он к нему не приходил. После поисков отца, полиция не раз приходила к нему на завод, но никто не мог туда войти. Позже, уже в мае 1924 года я сама направилась к нему. Тайком пробравшись на завод, я увидел ужас.

Что же вы увидели?

Тела людей, разрезанные, печи, которые ломались от человеческих костей. Большие машины, которые перемалывали человеческое мясо. – мисс Гринвуд заплакала, мистер Брукс подошел к юной даме и протянул платок.

Такие ужасы творились на том заводе и свидетель, которой был близок мистер Уилкинс, все это видела. После этого вы виделись с мистером Уилкинсом?

Нет, - вытирая слезы, прошептала она. – Нет, - уже громче сказала она, - я больше его не видела. После увиденного, я сразу убежала. Через несколько часов я направилась в отделение полиции, где все рассказала.

Спасибо, больше нет вопросов. – Завершил допрос адвокат обвинения.

Судья посмотрел на адвоката защиты и спросил: - «мистер Уотсон, у вас будут вопросы к мисс Гринвуд?», - адвокат защиты встал и кивнув, направился в мисс Гринвуд.

Мисс Гринвуд, вы утверждаете, что ночью, вы видели тела людей или части их? – Начал свою защитную партию адвокат Джона Уилкинсона.

Ну, - замялась мисс Гринвуд, - людей, их части.

Я спрашиваю конкретно, это были именно тела или же какие-то части?

Наверное, части людей. — Неуверенно отвечала мисс Гринвуд.

Эти части были с кожей, их как-то характеризовало, что это именно части человека?

Да, то есть, там не было кожи, но я уверена, что эта части людей.

То есть, все ваши доводы основываются лишь на том, что это были лишь ваши домыслы?

Я же работала в бакалеи, я знаю, как выглядят части животных.

Части каких животных?

Каких? Обычных животных, которые мы продавали. В основном свинину и курицу.

Следую из ваших же слов, вы видели лишь части свинины и курицы. Мой подзащитный, если вам не было известно, господи, по мимо свинины, так же производил говяжьи полуфабрикаты и бараньи. Всеми уважаемый человек, который во время послевоенного голода, начал производства мясных полуфабрикатов. За четыре года, он возрастил более ста голов скота, которые кормили весь наш город. При всем этом, мисс Гринвуд, у которой сорвалась свадьба, по неизвестным нам причинам, утверждает, что почетный житель нашего города, семья которого умерла за нашу страну в ужасной войне, продает человеческое мясо, как, по ее словам, что оно

было лишь похоже. Все вы знаете, что женский мозг не может работать по средствам логики, а лишь опирается на воображение. Прошу учесть этот факт, что она понятия не имеет, как выглядит мясо говядины и баранины и все ее домыслы построены лишь на догадках. У меня все, ваша честь.

Мистер Уотсон отошёл и сел на своё место. Мисс Гринвуд, которая опять заплакала, проводили из зала суда. Судья что-то записал, а потом взглянул на мистера Брукса. Поправив свою мантию, адвокат обвинения встал и вызвал нового свидетеля — полицейского мистера Робинсона. В зал сразу зашёл невысокий уса́тый мужчина в полицейской форме. Принеся клятву, он присел в ожидании вопросов.

Офицер Робинсон, именно вы задержали мистера Уилкинсона?

Да. — Твердый низкий голос прошелся эхом по всему залу. При каких обстоятельствах вы задержали мистера Уилкинсона?

Был стандартный обход улиц. Недалеко от Малинбриджа мы заметили, как некто убегает. Добежав почти до фабрики, уже при свете фонарей, мы заметили, следы крови. При задержании мистера Уилкинсона, при нем был обнаружен большой нож, а также окровавленную одежду. На наши вопросы, мистер Уилкинсон отказался отвечать. Мы доставили его в отделении полиции. Следующим утром, недалеко от фабрики был найден труп некого Чарльза Хемилтона.

То есть вы утверждаете, что обвиняемый этим ножом убил Чарльза Хемилтона?

Через сутки допроса, мистер Уилкинсон признался в содеянном.

У меня все ваша честь. — Адвокат Итан Брукс вернулся на свое место.

Артур Уотсон, посмотрев на своего клиента, которого должен был защищать, спокойно и хладнокровно подошел к офицеру полиции, который задержал его подзащитного.

Мистер Робинсон, вы сказали, что увидели следы крови, это так?

Да, там были следы крови.

Чей крови?

Эм, наверное, жертвы. — Уже не совсем понимая сути вопроса, отвечал офицер полиции.

Уважаемый полисмен, при задержании мистера Уилкинса вы не учли того факта, что он был ранен, и следы крови, которые вы увидели, принадлежали ему. Вы задержали уважаемого гражданина в раненом состоянии. Вы даже не удосужились проверить его состояние. Вы утверждаете, что он не хотел отвечать на ваши вопросы, но он был не в состоянии ответить на них — он потерял много крови. Медицинскую помощь ему оказали лишь через сутки. Мистер Уилкинс, — адвокат повернулся к своему подзащитному, — не могли бы вы продемонстрировать свою рану уважаемому суду и полисмену? Джон Уилкинс, хоть и был скован, всё же задёрнул

тюремную робу: на его животе, ещё не до конца заживший, виднелся разрез почти в двадцать сантиметров. — Можете опустить робу, спасибо, — адвокат сразу же повернулся к полицейскому. — Вы видели, что с ним было? Как он мог вам что-то сказать, если был ранен? Ещё прошу занести в протокол: мистер Уилкинс находился почти в неосознанном состоянии, а полисмены, которые должны защищать добропорядочных граждан, избивали моего клиента, чтобы тот подписал признание в убийстве. У меня всё, ваша честь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.